

ВАН ЮЙХУН

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФАМИЛИЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Исследование выполнено в русле лингвокультурологических направлений. Посвящена установлению общих и культурно-специфических черт русских и китайских фамилий, связанных с их этимологией. Сравниваются пути исторического развития фамильного именования у русских и китайцев: рассматриваются 3 наиболее представительные группы фамилий, выделенные по производящей основе.

The article is written in the field of linguoculturology and is dedicated to establishing similar and culture-specific characteristics of Russian and Chinese surnames as related to their etymology. The author makes a comparison of historical surname nomination development patterns in Russian and Chinese cultures and examines the 3 of the most representative surname groups outlined on the derivative stem basis.

В лексике любого языка находят воплощение особенности материальной и духовной культуры народа: организация хозяйственно-бытовой и производственной сфер жизни, общественные отношения, традиции, обычаи, религиозные и мировоззренческие представления. Фамилии представляют собой особую часть лексики, являющейся не только комплексом лингвистических данных, но и отражающей процессы и объекты экстралингвистического плана. В ономастике и, в частности, в антропонимии эти особенности отражены наиболее ярко: фамилии «активно реагируют на события, происходящие в человеческой жизни, играя роль своеобразных регистраторов всех природно-биологических, социально-исторических, культурных, производственных процессов» (Суперанская 1972, 346).

Фамилии реализуют определенный тип ономастических универсалий: многие их свойства, характеристики, закономерности функционирования являются общими для ономастикона различных языков. Ономастические универсалии, естественно, не могут быть равнозначны универсалиям языка вообще, однако они отражают общечеловеческие закономерности развития культуры и мышления, а потому являются перспективным предметом научного анализа. Так, к универсалиям в ономастике принадлежит, в частности, сам факт наличия наследуемых (фамильных) имен и их более официальный (по сравнению с личными именами) характер. К различиям фамилий в восточной и западной культурах относится прежде всего место, которое данный антропоним занимает в формуле именования (например, в европейских языках имя предшествует фамилии, а в китайском – следует за ним). Кроме того, в отличие от русского (и шире – европейского) антропонимикона, набор личных имен китайцев практически не ограничен, а количество фамильных имен сравнительно невелико, не превышает нескольких сотен. При этом пять фамилий встречаются особенно часто: 张 (Чжан), 王 (Ван), 李 (Ли), 赵 (Чжао), 刘 (Лю) (процесс сужения круга употребительных наследственных имен происходил на протяжении нескольких столетий).

Объектом исследования в данной публикации выступают отраженные в антропонимических словарях (см. Никонов 1993; Му Жонъю 1983) фамильные имена русского и китайского языков как ономастические универсалии, предметом – их внутренняя форма, целью – установление общих и культурно-специфических черт русских и китайских фамилий, связанных с их этимологией. Среди работ, посвященных фамилиям, отсутствуют монографии и диссертации, где бы системно и последовательно были представлены общие и культурно-специфические черты исторического развития, этимологического значения и функционирования русских и китайских фамилий, что определяет актуальность исследования, фрагмент которого представлен в нашей статье.

В русском языке, в отличие от ряда других славянских языков, рассматриваемый вид антропонимов (родовое наименование лица, приобретаемое при рождении) обозначается термином латинского происхождения – фамилия (от лат. familia – семья). Фамилия стала наследуемым антропонимом еще в Древнем Риме, прежде всего в среде родовой знати. Давалась она, как правило, по названию места рождения или расположения фамильных владений. Изменение первоначальной фамилии традици-

онно осуществляется при усыновлении, вступлении в брак и т. д., т. е. при изменении принадлежности к определенной семье. В отличие от стран Востока в Западной Европе употребление фамилий вошло в обычай сравнительно поздно, лишь с XV в., в основном для высших сословий; в России они были введены законом в XVI в., сначала для князей и бояр, затем для дворян и именитых купцов, а среди крестьянства стали употребляться после отмены крепостного права (см. Бондалетов 1983, 224).

В Китае же фамилии (姓氏 «син-ши») исторически представляли собой неоднородный пласт: среди них различались «первые», родовые, и «вторые», клановые, причем употреблялись они уже 5000 лет назад, в эпоху матриархата. В древности первая фамилия 姓 (син) передавалась по материнской линии, а клановая фамилия 氏 (ши) определялась ветвью рода, связанной с отцом. Мужчина и женщина с одинаковой «ши» могли вступать в брак (так как не считались близкими родственниками), однако в случае совпадения «син» это было уже невозможно. «Син» происходила от названия родной деревни или семейства, а «ши» – от названия полученной как дар императора территории или титула (иногда она даже присваивалась посмертно). Собственно, наличие «ши» в именовании человека говорило именно об определенном положении в социальной иерархии – различие между «син» и «ши» отражало сословное неравенство. После того как «син» и «ши» соединились в 姓氏 «син-ши» (время династии Цинь, 210 г. до н. э.), наступил новый этап развития фамилий в Китае (Лю Куйли, Джан Сю 2008, 25).

Предметом нашего исследования, как уже отмечалось, является внутренняя форма фамилий. Первоначально термин «внутренняя форма» выступал в работах А.А. Потебни как синоним этимологического значения слова и так называемого «представления» в слове (Ярошевский 1946, 395). Отождествление внутренней формы и представления сводило к минимуму инвариантные компоненты слова: «Внутренняя форма, по отношению к тому, что посредством нее мыслится... есть представление в тесном смысле этого слова» (Потебня 1922, 113). Определяя термин «представление», А.А. Потебня, в частности, подчеркивал, что оно «есть не образ предмета, а образ образа» (Там же, 116). В современной лингвистической литературе внутренняя форма слова рассматривается как живое явление: под ней понимается мотивированность значения, она обусловлена актуальными словообразовательными связями слова. Иначе говоря, «прозрачную» внутреннюю форму имеют только те слова, у которых сквозь их звуковую оболочку «просвечивает» образ, лежащий в основе названия. Известно, что внутренняя форма – явление исторически изменчивое: в процессе своего развития слово может утрачивать ее.

Необходимо отметить, что в сфере имен собственных понятие внутренней формы, как и многие другие лингвистические категории, преломляется своеобразно. Так, одной из специфических черт имен собственных Ю.А. Карпенко называет особую склонность к деэтимологизации – забвению мотивации, утрате внутренней формы (см. Карпенко 1984, 3). Действительно, фамилии типа *Петров*, *Воробьев*, будучи формально мотивированными лексемами *Петр*, *воробей*, не могут быть истолкованы как «фамильное имя потомков человека по имени *Петр* или по прозвищу *Воробей*». Современные китайские фамилии также в значительной степени десемантизированы (в отличие от индивидуальных имен). Соответственно, говоря о внутренней форме фамилий, мы ориентируемся на ее понимание А.А. Потебней и фактически рассматриваем этимологическое значение фамилий.

Каждый фамильный антропоним как в русском, так и в китайском языке имеет свою историю и этимологию, свой смысловой корень, который может вызывать отчетливые фоносимволические ассоциации, не всегда совпадающие с действительной историей фамилии. Известно, что чаще всего фамилии отражают в своей внутренней форме имя или прозвище далекого предка, которое могло быть связано с самыми разными сторонами жизни.

В данной статье мы рассмотрим 3 наиболее представительные группы фамилий, выделенные по производящей основе и мотивированные: а) личными и прозвищными именами предков; б) обозначениями лиц по роду занятий; в) географическими названиями.

Фамилии, мотивированные личными и прозвищными именами предков. Для русской антропонимии этот принцип формирования фамилии был ведущим. Суффиксы *-ич*, *-ович(-евич)*, *-ов*, *-ев* свидетельствуют о том, что носители данной фамилии являются потомками человека, имя или прозвище которого лежит в ее основе: так, фамилии *Евич*, *Женич*, *Станюкович*, *Красулевич*, *Захарович*, *Стахович*, *Стасевич* мотивированы антропонимами *Ева*, *Женя*, *Станюк*, *Красуля*, *Захар*, *Стах* и *Стас*. Аналогично в китайских фамилиях внутренняя форма отражает связь с именем предка, например: 年 (*Нян* 'год') – фамилия производна от имени 年夫 (*Няньфу*); 鱼 (*Юй* 'рыба') – от имени предка 子鱼 (*Зыюй*); 井 (*Цзин* 'колодец') – от имени 井伯 (*Цзинбо*); 乐 (*Лэ* 'радость') – от прозвища 乐父 (*Лэфу*) (приведенные фамилии связаны по времени возникновения с династией 春秋 (*Чунчю*) 'Весна и Осень' (722 г. до н. э. по 481 г. до н. э.)); 高 (*Гао* 'высокий') – от имени предка 公子高 (*Гунзыгао*); 皮 (*Пи* 'шкура') – от имени 樊仲皮 (*Фань Джонпи*); 牛 (*Ню* 'бык') – от имени 牛文 (*Нювень*) (три последние фамилии возникли во времена западной династии 周 (*Джоу*) (XI–III вв. до н. э.)); 孔 (*Кун* 'дыра') – фамилия от прозвища предка 孔父 (*Кунфу*) (династия 商 – Шан (конец XIV в. до н. э.)) и др. Ср. также фамилии,

образованные от личных имен в столь древний период, что письменные источники не позволяют установить время их возникновения: 牧 (Му 'пастух') – от имени предка 力牧 (Лиму); 终 (Джон 'завершение, финал') – от имени предка 陆终 (Луджон); 常 (Чан 'постоянный') – от имени предка 常项 (Чансянь); 廉 (Лян 'неподкупность') – от имени предка 廉 (Лянь).

Как видим, при общем характере мотивации образование русских и китайских фамилий различается формальными средствами: специальный патронимический формант в русском языке и усечение в китайском (такой способ образования фамилий соответствовал тенденции к ее односложности в китайском языке).

Фамилии от названия профессии, официального поста или социального статуса, положения в обществе. Профессии или отношение к кустарному производству отражены во внутренней форме таких фамилий, как Мельников, Гончаров, Кузнецов, Бочаров, Бочкарев, Пивоваров, Ткачев, Пряхин, Извозчиков, Каретников, Переплетчиков, Писарев, Ведерников, Барышников, Коробейников, Дубоделов, Круподеров, Живоделов (живодел – рабочий, снимавший шкуры с убитых животных) и др. Русские фамилии могут также фиксировать не непосредственно название профессии, а название основного объекта профессиональной деятельности: Телегин, Хомутов, Сюртуков, Конкин, Мраморнов, Алебастров, Топорищев, Фонарев, Кастрюлин, Аршинов, Сбитеньков (сбитень – старинный русский сладковатый напиток, который варили в самоварах) и др. В китайском языке также распространен этот мотив образования фамилий в двух его модификациях: от названия профессии непосредственно и от названия предмета данной профессиональной сферы. Например, фамилии 甄 (Джэнь) и 陶 (Тхао) мотивированы соответственно названием профессии (производство керамики) и названием объекта производства (керамика); фамилия 屠 (Тху) – названием профессии работника скотобойни; 张 (Джан) – названием профессии ремесленника, изготавливающего лук (弓 – гун); фамилия 匠 (Цзян) отражает в своей внутренней форме высокий уровень владения какой-либо профессией ('мастер') и др.

Русские фамилии, отражающие в своей внутренней структуре социальный статус, должность, как правило, мотивированы словами, которые с точки зрения современного состояния языка являются историзмами: Дворянкин, Дворянинов, Мещанинов, Городничев, Исправников, Подьячев, Предводителев, Заводчиков, Фабрикантов, Хозяев, Хозяинов, Приказчиков и др. В Китае также чиновники получали фамилии в соответствии с занимаемым постом: 钱 (Чянь) – фамилия с внутренней формой, отсылающей к должности чиновника финансового министерства; 司徒 (Сыту) – фамилия от названия должности «управляющий в области земли и поселений»; 司空 (Сыкун) – фамилия от названия должности «управляющий в области гидротехники»; 司马 (Сыма) – фамилия, во внутренней форме которой отражена должность военного чиновника; 上官 (Шангуань) – фамилия от названия должности министра контроля; 卜 (Бу) – от старинной должности руководителя в сфере предсказаний по звездам; фамилия 刑 (Син) означает «управляющий в области наказания в тюрьме»; 司寇 (Сыкоу) – «управляющий в области общественной безопасности и наказания в тюрьме» и др.

Выделяется также группа фамилий, внутренняя форма которых отражает низкий или маргинальный статус их первоносителей (бедность, отсутствие жилья, тюремное заключение и т. п.): Обьедкин, Нуждин, Худокормов, Корочкин, Бездомников, Голоднов, Подпалкин, Невзгодов, Семигорелов, Подвальный, Огрызков, Тюрмин, Чердаков, Небогатилов, Кусочкин и т. п. Заметим, что в китайской антропонимии мы не обнаружили фамилий, которые фиксировали бы низкий социальный статус первоносителя. Это же относится и к следующей группе, которую составляют русские фамилии, мотивированные религиозными и церковными понятиями (религия занимала огромное место в жизни русского народа): Попов, Дьяконов, Приходской, Обеднин, Колоколов, Ключарев, Молитвин, Божьев, Дьячков, Храмов, Владыкин, Богодухов – фамильные имена с подобной внутренней формой в «Словаре древних и современных фамилий Китая» нами не обнаружены (хотя в сфере китайских личных имен имеет место мотивация лексемами из области религии).

Если формальная мотивация фамилий устанавливается однозначно, то экстралингвистические мотивы ее присвоения могут варьироваться. Как отмечают А.В. Сусллова и А.В. Суперанская, одинаковые фамилии могли присваиваться на разных основаниях. Так, фамилия Губернаторов могла этимологически означать и 'сын губернатора', и 'слуга губернатора', и 'крестьянин в имении губернатора' (Сусллова, Суперанская 1991, 172). Ср. другие фамилии с единственной формальной производностью и множественной семантической: Помещиков, Гетманов, Хозяинов, Господинов, Графов, Графский, а также Холопов, Челядин, Мальчиков и др.

Русским фамилиям, производным от названий современных и устаревших военных званий, типа Солдатов, Офицеров, Капитанов, Генералов, Полковников, Уланов, Гренадеров, Драгунов, Корнетов, Кадетов соответствуют китайские 士 (Ши 'сержант', 'солдат'), 军 (Зюн 'военный'), 尉 (Вэй 'управляющий в армии и тюрьме'), 战 (Джань 'управляющий в области фронта'), 羿 (И 'военный мастер по

стрельбе из лука'), 栗 (Ли 'управляющий по контролю за солдатами'), 戎 (Жон 'управляющий по оружию') и др.

Фамилии, мотивированные географическими названиями (в том числе названиями рек, гор, внутригородских объектов). Как в русском, так и в китайском языке отмечается большое количество фамилий, внутренняя форма которых отражает место проживания или происхождения их носителей-предков. Ср. фамилии, образованные от названия местности, где проживал их первоносите́ль (Рощин, Могилевский, Полянский, Майданюк, Островчук и др.). Сюда относятся, в частности, группы фамилий князей и служащих (XVII–XVIII вв.): Тамбовцев, Ростовцев, Брянцев, Астраханцев, Смолянинов, Москвичев, Москвитинов, Веневитинов, Вологжанинов и др. В XIV–XV вв. в фамилиях князей могли фиксироваться наименования или местоположение географических объектов, находившихся в их владении: Тверской, Мещерский (внутренняя форма фамилий указывает на то, что земельные владения их носителей располагались в Тверской губернии и Мещере) (см. Суперанская 2003, 39). В Китае многие фамилии также были производны от названий феодальных владений или места рождения человека, при этом в первом поколении фамилия могла иметь более сложную семантическую и формальную структуру, например, потомки Ди, маркиза Оуянтинга, взяли фамилию 歐陽 (Оуян). Насчитывается около двухсот фамилий данного типа, часть которых двусложны, однако немногие из них дошли до наших дней, как, например, 慕容 (Мужон) и 那 (На) (Чжан Сюэсянь 1992, 511).

Другая категория людей, получавших фамилии с рассматриваемым типом мотивации, не относилась к коренному населению данной территории. Когда человек не был местным, первое, что интересовало окружающих после его имени, было то, откуда он прибыл или откуда родом, вследствие чего давались оттопонимные прозвища – будущие фамилии. Этот принцип номинации фамильным именем был, в частности, широко распространен в XVI–XVII вв.: в основу фамилий были положены названия родных городов и сел именуемых (Батуринец, Киян, Звенигородский, Рязановский, Полтавец) (Никонов 1988, 192).

Среди китайских фамилий этой группы доминируют те, которые мотивированы названиями царств, входивших в состав Древнего Китая. Структурной особенностью этих фамилий является их полное совпадение по форме с мотивирующими географическими названиями: 马 (Ма) – фамилия от названия страны 马 (Ма); 应 (Ин) – от названия страны 应 (Ин); аналогично образованы фамилии 蒋 (Цзян), 沈 (Шень), 韩 (Хан), 秦 (Цинь), 许 (Сюй), 吕 (Люй), 威 (Ци), 谢 (Се), 邹 (Зоу), 柏 (Бэй), 章 (Джан), 苏 (Су), 潘 (Пань), 葛 (Гэ), 范 (Фань), 彭 (Пэн), 鲁 (Лу), 韦 (Вэй), 苗 (Мяо), 任 (Жень), 柳 (Лю) и др.

Среди русских фамилий отмечаются мотивированные названиями рек, на берегах которых располагались поселения или поместья первоносителей: фамилии Ухтомский, Ушинский, Писемский, Сицкий образованы от названий рек Ухто́ма, Уша (левый приток Немана), Писы́ма (приток Костромы), Ситы́ (приток реки Мологи). Китайские фамилии также реализуют данный принцип номинации: 姜 (Цзян) – фамилия от названия реки 姜水 (Цзяншуй); 姬 (Цзи) – фамилия от названия реки 姬水 (Цзишуй); 黄 (Хуан) – от названия реки 黄河 (Хуанхэ) и т. п.

В китайском языке отмечаются фамилии, производные от названий гор: 乔 (Чжао) – фамилия от названия горы 乔山 (Чаошань); 衡 (Хэн) – от названия горы 衡山 (Хэншань); 蒙 (Мэн) – от названия горы 蒙山 (Мэншань); 余 (Шыэ) – от названия горы 余山 (Шыэшань) и др. Среди русских фамилий этот семантический тип мотивации представлен мало (ср. двойную фамилию известного российского геолога Семенов-Тянь-Шанский, второй, топонимический, компонент которой добавлен самим ученым в честь крупнейшей горной системы Центральной Азии – Тянь-Шань 'Небесные горы').

В китайском языке отмечается подтип фамилий, фиксирующих место проживания, не имеющий аналога в русском языке: фамилия мотивирована местом в городе, где проживала семья. Так, фамилии 东郭 (Донгуо) 'восточная стена' и 南郭 (Нангуо) 'южная стена' свидетельствуют о том, что их носители проживали соответственно возле восточной и южной частей стены, окружающей город; фамилии 东门 (Донмэн) 'восточные ворота' и 西门 (Симэн) 'западные ворота' закрепились в своей внутренней форме такое место проживания, как восточные и западные ворота города.

Как показал анализ сравниваемых антропонимических единиц, в целом мотивы наречения русских и китайских фамильных имен соответствуют универсальным принципам – фамилии отражают в своей внутренней форме: а) имя отца первоносителя (личное или прозвищное); б) профессию, должность, социальный статус лица; в) территориальную характеристику лица (по месту его рождения или местонахождению его земельных владений). При этом как в рамках рассмотренных групп, так и за их пределами наблюдаются расхождения, демонстрирующие национально-культурные особенности антропонимических систем России и Китая. Так, отмечается несколько типов китайских фамильных имен, мотивация которых не имеет аналогий в русском языке (например, фамилии, изначально выполнявшие «охранную», апотропеическую функцию, которые, по представлениям древних, защищали человека от бедствий, воздействия злых сил; особенность этих фамилий в том, что они «замещали

табу»). Однако возможно провести аналогию между подобными китайскими фамилиями и древнерусскими языческими именами с «охранными» функциями, что составит одно из направлений нашей дальнейшей работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондалетов В. Д. Русская ономастика: Учеб. пособие. М., 1983.
Карпенко Ю. А. Специфика ономастики // Русская ономастика: Сб. науч. тр. Одесса, 1984. С. 3–16.
Никонов В. А. География фамилий. М., 1988.
Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М., 1993.
Потебня А. А. Мысль и язык. Одесса, 1922.
Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991.
Суперанская А. В. Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 346–356.
Суперанская А. Фамилии, оканчивающиеся на -ский/-ская, -цкий/-цкая // Наука и жизнь. 2003. № 1. С. 39–40.
Ярошевский М. Г. Понятие внутренней формы слова у Потебни // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1946. Т. 5. Вып. 5. С. 395–399.
刘魁立、张旭. 中国姓氏. 中国社会出版社, 2009. (Лю Куйли, Джан Сю. Китайские фамилии «син-ши». Пекин, 2009).
慕容翊. 中国古今姓氏辞典. 黑龙江人民出版社, 1983. (Му Жонюй. Словарь древних и современных фамилий Китая. Харбин, 1983).
张学衡. 华夏百家姓探源. 南京大学出版社, 1992. (Чжан Сюэсянь. Исследование китайских фамилий. Нанкин, 1992).

Поступила в редакцию 20.04.11.

Ван Юйхун – аспирантка кафедры русского языка. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И.Э. Ратникова.